

Шайдуллин Р.В.

КАЗАНСКИЕ СЛАВЯНОВЕДЫ НА СТРАНИЦАХ МНОГОТОМНОЙ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Посвящается проблеме персонификации ведущих казанских славяноведов дореволюционного периода на страницах многотомной Татарской энциклопедии. Особое внимание уделяется таким персоналиям, как В.А. Богородицкий, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.И. Григорович, Н.М. Ибрагимов, Н.В. Крушевский, М.П. Петровский, Н.М. Петровский.

Ключевые слова: Татарская энциклопедия, дореволюционное казанское славяноведение, Казанская лингвистическая школа, персоналия.

Славяноведческие исследования в Казани имеют давнюю традицию, которой уже более 200 лет. Это научное направление ведет историю с момента открытия Казанского Императорского университета в 1804 г. Достаточно назвать только несколько имен дореволюционного периода казанского славяноведения: А.И. Александров¹, А.С. Архангельский², В.А. Богородицкий³, И.А. Бодуэн де Куртенэ⁴, Е.Ф. Будде⁵, В.И. Григорович⁶, Н.М. Ибрагимов⁷, Д.А. Корсаков⁸, Н.В. Крушевский⁹, М.П. Петровский¹⁰, Н.М. Петровский¹¹, А.М. Селищев¹², которые своими трудами заложили добротную основу российской славистики.

Основной целью настоящего исследования является системный анализ проблем персонификации казанских (татарстанских) славяноведов на страницах многотомной Татарской энциклопедии, ставшей российской историографической реалией. Работа над созданием Татарской энциклопедии, как и многими энциклопедическими изданиями Западной Европы и России,

¹ Байрамова Л.К. Александров А.И. // Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1: А-В. С. 103.

² Воронова Л.Я. Архангельский А.С. // Там же. Т. 1: А-В. С. 192.

³ Байрамова Л.К. Богородицкий В.А. // Там же. Т. 1: А-В. С. 421.

⁴ Николаев Г.А. Бодуэн де Куртенэ А.И. // Там же. Т. 1: А-В. С. 423.

⁵ Байрамова Л.К. Будде Е.Ф. // Там же. Т. 1: А-В. С. 475.

⁶ Байрамова Л.К. Григорович В.И. // Там же. Т. 2: Г-Й. С. 195.

⁷ Ибрагимов Н.М. // Там же. Т.2: Г-Й. С. 513.

⁸ Долгов Е.Б. Корсаков Д.А. // Там же. Т. 3: К-Л. С. 413–414.

⁹ Байрамова Л.К. Крушевский Н.В. // Там же. Т. 3: К-Л. С. 473.

¹⁰ Петровский М.П. // Там же. Т. 4: М-П. С. 619.

¹¹ Долгов Е.Б. Петровский Н.М. // Там же. Т. 4: М-П. С. 619.

¹² Байрамова Л.К. Селищев А.М. // Там же. Т. 5: Р-Т. С. 291.

началась в переломный момент российской истории. В конце 1990-х годов, в духе перестроечных веяний («гласности», «нового мышления», «многопартийности» и др.), в Татарстане было принято специальное правительственное постановление о создании татарской национальной энциклопедии, продолжением которого стал Указ первого президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева (1997 г.)¹. В течение 20 лет был разработан и издан ряд национально-региональных энциклопедических изданий, в том числе Татарский энциклопедический словарь на русском и татарском языках, 6-томная Татарская энциклопедия на русском языке², 4 тома (из 6 томов) Татарской энциклопедии на татарском языке. Главной концептуальной основой этих изданий был принцип «все о татарах и все о Татарстане». Но, несмотря на национально-региональный характер (на татарскость) этих энциклопедических изданий, в них большое место занимают персоналии, напрямую несвязанные с татарским народом, с ее историей, культурой и традициями, среди которых немало и славяноведов. В многотомную Татарскую энциклопедию вошло более 300 статей, посвященных различным проблемам славяноведения и персоналиям известных казанских славистов: филологов и историков. Своеобразной изюминкой Татарской энциклопедии, наряду с такими обзорными статьями, как «Татароведение»³, «Антиковедение»⁴, «Медиевистика»⁵, является статья «Славяноведение»⁶, в которой в освещены основные этапы становления и развития славистики в Татарстане, а также перечислены фамилии известных казанских славяноведов и показаны области их научных изысканий. Среди них имеются не только фамилии дореволюционных ученых-славистов, но и ныне здравствующих (проф. Я.Я. Гришин⁷, проф. Р.Р. Юсупов⁸ и др.).

¹ См.: Шайдуллин Р.В. Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан: реалии и перспективы // Поиски и открытия: роль научно-исследовательских институтов в становление гуманитарного знания. Казань, 2015. С. 48.

² Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1: А-В; Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т. 2: Г-Й; Татарская энциклопедия. Казань, 2006. Т. 3: К-Л; Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4: М-П; Татарская энциклопедия. Казань, 2010. Т. 5: Р-Т; Татарская энциклопедия. Казань, 2014. Т. 6: У-Я.

³ Шайдуллин Р.В. Татароведение // Татарская энциклопедия. Казань, 2010. Т. 5: Р-Т. С. 531–533.

⁴ Жигунин В.Д., Мягков Г.П. Антиковедение // Там же. Т. 1: А-В. С. 157.

⁵ Мягков Г.П. Медиевистика // Там же. Т. 4: М-П. С. 108–109.

⁶ Мягков Г.П., Недашковская Т.И. Славяноведение // Там же. Т. 5: Р-Т. С. 346.

⁷ Гришин Я.Я. // Там же. Т. 2: Г-Й. С. 198–199.

⁸ Юсупов Р.Р. // Там же. Т. 6: У-Я. С. 489.

Данная статья не преследует цель полной энциклопедической персонификации всех этапов развития славяноведения в Татарстане и комплексной характеристики всей многогранной научной и научно-популяризаторской деятельности казанских славистов, отраженной на страницах многотомной Татарской энциклопедии. В этом научном исследовании остановимся лишь на характеристике деятельности некоторых видных славистов прошлого, прежде всего дореволюционного периода. Такая рамочная канва исследования является вполне целесообразной, поскольку слависты первой и второй волн работали с уникальным живым материалом, они на основе изучения древнеславянских первоисточников, а также языков славянских народов России и Западной Европы и их диалектов делали свои теоретические предположения и научные открытия.

Исходя из базовой научной концепции многотомной Татарской энциклопедии – «все о татарах и все о Татарстане», свою характеристику персоналий, вошедших в Татарскую энциклопедию, начнем с анализа деятельности немногочисленной группы татарских славистов, внесших свой вклад в развитие дореволюционного казанского славяноведения. Среди них следует назвать имя Николая Мисаиловича Ибрагимова, адъюнкта-профессора Казанского Императорского университета. Многие местные славяноведы считают, что он был фактически первым русистом (славистом) в Казанском университете. Н.М. Ибрагимов является уникалом для своего времени – татарин, блестяще окончившим в 1798 г. Московский Императорский университет. Он сначала преподавал в Первой Казанской мужской гимназии, затем в университете. Для того времени самым интересным представляется то, что Н.М. Ибрагимов, будучи инородцем, преподавал русский язык, славянскую грамматику, русскую словесность не своим соплеменникам или представителям других местных коренных этносов, а великорусам, среди которых был и известный русский писатель С.Т. Аксаков. Кстати, он оставил очень тёплые воспоминания о своем учителе: «Фамилия и наружность ясно указывали на его [Н.М. Ибрагимова – *Р. III.*] татарское или башкирское происхождение. Горячо любил литературу, был очень остроумен, вообще человек даровитый. В числе других предметов, вместе с русским языком, преподавалась грамматика славянского языка, составленная самим преподавателем Николаем Мисаиловичем Ибрагимовым. Этот человек имел большое значение в моем литературном направлении, и память его дра-

гоценна для меня»¹. Кроме того, Н.М. Ибрагимов стал основателем первого в Поволжье и Приуралье литературного объединения – «Общества вольных упражнений в российской словесности» (1806 г.), на его основе в дальнейшем возникло в 1814 «Общество любителей отечественной словесности при Казанском Императорском университете»². С его авторством связаны и русские народные песни «Во поле березонька стояла» и «Вечерком красна девица на прудок со стадом шла».

Другим известным российским славистом, вошедшим в Татарскую энциклопедию, является В.И. Григорович, основатель научного славяноведения в Казанском университете, который в 1835 г. возглавил вновь организованную кафедру славяноведения в университете. Ведущим направлением научно-исследовательской деятельности в Казанском университете В.И. Григоровича было формирование научно-методологической и источниковой основы для изучения основных отраслей славистики. В этом плане особый научный интерес представляют его работы, написанные на основе кандидатской и магистерской диссертаций: «Исследования о церковнославянском наречии, основанные на изучении его в древнейших памятниках, на исторических свидетельствах и отношении его к новейшим наречиям» (1840) и «Опыт изложения литературы славян в ее главнейших эпохах» (1842). Кроме того, важный научный интерес представляет и историческая работа В.И. Григоровича «О Сербии в ее отношении к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях» (1858), заложившая теоретические основы для развития исторического славяноведения в Казанском университете. Причем в ходе путешествий по южнославянским землям В.И. Григоровичем был собран уникальный массив данных о славянских языках и об их диалектах, обнаружены и описаны уникальные памятники древнеславянской письменности. Все это стало историческим прорывом в изучении «славянского мира».

С именем В.И. Григоровича связаны не только прорывные работы в области славистики, но и практика привлечения талантливых ученых-славистов в Казанский университет. К примеру, в 1875 г. при его содействии получил работу в университете И.А. Бодуэн де Куртенэ, который не только обогатил методологию лингвистической науки, предложив методику изучения живых языков во все их проявлениях и метод относительной хро-

¹ Ибрагимов Н.М. // Там же. Т. 2: Г-Й. С. 513.

² Шишкин В.И. Казанское общество любителей отечественной словесности // Там же. Т. 3: К-Л. С. 140.

нологии языковых явлений, но и заложил основу Казанской лингвистической школы¹. Деятельность этой школы связана с именами таких известных славистов как, А.И. Александров, А.С. Архангельский, В.А. Богородицкий, Н.В. Крушевский. Основные их теоретические открытия были сделаны на российском и зарубежном славянском языковом материале. В результате активной научной деятельности этих ученых Казанская лингвистическая школа со временем превратилась в теоретический центр изучения славянского языкознания. Кроме того, И.А. Бодуэн де Куртенэ вместе с казанскими учениками заложил основы фонологии, морфонологии, теории словообразования, лингвистической типологии, и теории лингвистических универсалий. Причем интересны их взгляды относительно форм и методов изучения языка славянских народов. Наиболее важным они считали разграничение устной и письменной форм речи, полное и всесторонне изучение живой речи, анализ взаимоотношений психологического и физиологического в языке, разграничение статики и динамики (синхронии и диахронии), историзм в подходе к языковым явлениям, равноправие всех языков². Несмотря на свою увлеченность русофильскими идеями, эти ученые достаточно трезво смотрели на проблемы языкознания других российских народов. К примеру, в этом отношении интересны взгляды И.А. Бодуэна де Куртене относительно изучения языков других народов Поволжско-Приуральского региона, который считал, что Казанский университет самой историей поставлен в исключительные условия, которых не имеет не один университет России: он расположен в крае, населенном представителями как минимум трех языковых семей – славянской, тюркской и финно-угорской, а потому должен стать центром по изучению языков, культуры, истории народов – носителей этих языков³. Он добился восстановления в университете кафедры тюркских и финских языков, преподавания, хотя и факультативно, татарского языка. Его ученик В.А. Богородицкий, следуя его идеям, создал Кабинет экспериментальной фонетики, где изучалась акустика русского и татарского языков. Он ввел в практику фонетического анализа технологию палатографии и лингвографии.

В плане славяноведческих исследований интересны и взгляды Н.В. Крушевского, который основным законом развития

¹ Кулшарипова Р.Э. Казанская лингвистическая научная школа // Там же. Т. 3: К-Л. С. 45–46.

² Там же. С. 45.

³ Там же.

языка считал «соответствие мира слов миру понятий»¹. Он обосновал системный и знаковый характер языка, различая в нем фонетическую, семантическую и морфологическую подсистемы, впервые применил к языку теорию ассоциаций, используемую в логике и психологии.

Другим талантливым казанским протеже В.И. Григоровича, также ставшей персоналией Татарской энциклопедии, был М.П. Петровский, который фактически стал его правопреемником по кафедре истории и литературы славянских наречий. У В.И. Григоровича не было сомнений относительно способностей своего ученика М.П. Петровского, и он возлагал большие надежды на него. «Из молодых ученых, обративших внимание совета, по занятию кафедры в университете кандидатура Петровского заслуживает внимание своими трудами и успехами». В результате после его отъезда в 1864 г. в Одессу для работы в Новороссийском университете М.П. Петровский возглавил университетскую кафедру истории и литературы славянских наречий. Благодарный ученик большую часть своих работ посвятил научной популяризации методологических идей своего учителя. Такая психологическая мотивация М.П. Петровского по отношению к своему учителю вполне понятно. По мнению казанских историографов, это объясняется «духовным родством» ученика и учителя², о котором свидетельствует и строки письма Петровского к своему учителю в Одессу: «Ваше беспримерное в летописях Казанского университета внимание поддержало и подстегивало меня... постараюсь насколько станет силы фактами доказать, что не даром Вы делились со мной Вашими взглядами и научными открытиями. Думаю, что только этим я в состоянии буду хоть отчасти достойно отблагодарить Вас»³.

Сын М.П. Петровского Нестор Мемнонович продолжил изучение научного наследия В.И. Григоровича, в том числе материалов, собранных во время его путешествий по славянским землям, которых он оценил как ключ к пониманию идей и личности Григоровича. В своих трудах он подтвердил идею В.И. Григоровича о возможности методологического синтеза в славистике, необходимого для междисциплинарного изучения языка, лите-

¹ Байрамова Л.К. Крушевский Н.В. // Татарская энциклопедия. Казань, 2006. Т. 3: К-Л. С. 473.

² Мягков Г.П., Макарова (Недашковская) Н.И. Отец и сын Петровские: два поколения Казанской школы славяноведения // Ученые записки Казанского государственного университета: Гуманитарные науки. Казань, 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 64.

³ Цит. по: там же. С. 64–65.

ратуры, истории, культуры, этнографии и традиций славянских народов. Чтобы привлечь внимание ученых смежных дисциплин (языкознания, истории, этнографии и др.) Н.М. Петровский посвятил целую серию заметок, статей и переводов¹. Его многогранная научная деятельность не ограничивалась только славяноведением, он активно сотрудничал Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В отличие от своего отца, он занимался еще изучением болгарской хронологии и татарской литературы. Касаясь судьбы поволжских народов, Н.М. Петровский высказал мнение, что история славянского возрождения может служить примером для дальнейшего развития их самосознания и национальной культуры².

Таким образом, материалы многотомной Татарской энциклопедии позволяют рассуждать не только об общем уровне развития славяноведения в Татарстане, особенно его дореволюционного периода, но и о поэтапной специфике его развития. В ней в системной взаимосвязи представлены статьи об известных казанских славистах, что способствует дальнейшему продвижению научного анализа истории становления и развития как регионального, так и российского славяноведения в целом. В Татарской энциклопедии в краткой форме представлены персоналии почти всех известных славистов, работавших в Казанском университете или в других учреждениях региона. Все это способствует расширению познавательной основы знаний в области славяноведческих исследований.

Библиография

- Байрамова Л.К. Александров А.И. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. С. 103.
- Байрамова Л.К. Богородицкий В.А. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. С. 421.
- Байрамова Л.К. Будде Е.Ф. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. С. 475.
- Байрамова Л.К. Григорович В.И. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г-Й. С. 195.
- Байрамова Л.К. Крушевский Н.В. Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К-Л. С. 473.
- Байрамова Л.К. Селищев А.М. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р-Т. С. 291.
- Воронова Л.Я. Архангельский А.С. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. С. 192.

¹ См.: там же. С. 72.

² Долгов Е.Б. Петровский Н.М. // Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4: М-П. С. 619.

- Долгов Е.Б. Корсаков Д.А. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К-Л. С. 413–414.
- Долгов Е.Б. Петровский Н.М. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М-П. С. 619.
- Жигунин В.Д., Мягков Г.П. Антикочевание // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. С. 157.
- Кулшарипова Р.Э. Казанская лингвистическая научная школа // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К-Л. С. 45–46.
- Мягков Г.П. Медиевистика // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М-П. С. 108–109.
- Мягков Г.П., Макарова Н.И. Отец и сын Петровские: два поколения Казанской школы славяноведения // Ученые записки Казанского государственного университета: Гуманитарные науки. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 62–76.
- Мягков Г.П., Недашковская Т.И. Славяноведение // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р-Т. С. 346.
- Николаев Г.А. Бодуэн де Куртенэ А.И. // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. С. 423.
- Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А-В. – 672 с.
- Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: -Й. 656 с.
- Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К-Л. 664 с.
- Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М-П. 768 с.
- Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р-Т. 736 с.
- Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. Т. 6: У-Я. С. 489.
- Шайдуллин Р.В. Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан: реалии и перспективы // Поиски и открытия: роль научно-исследовательских институтов в становление гуманитарного знания. Казань: ИЯЛИ, 2015. С. 47–55.
- Шайдуллин Р.В. Татароведение // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р-Т. С. 531–533.
- Шишкин В.И. Казанское общество любителей отечественной словесности // Татарская энциклопедия. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К-Л. С. 140.

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, зав. Центром энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань; esrv60@yandex.ru

**KAZAN SLAVISTS IN THE PAGES
OF THE MULTIVOLUME TATAR ENCYCLOPEDIA**

The paper is dedicated to the problem of personification of the leading pre-revolutionary Kazan Slavists as it is presented in the pages of the multi-volume Tatar encyclopedia. Special attention is paid to such persons as V.A. Bogorodicky, I.A. Baudouin de Courtenay, V.I. Grigorovich, N.M. Ibragimov, N.V. Krushevsky, M.P. Petrovsky, N.M. Petrovsky.

Key words: Tatar encyclopedia, pre-revolutionary Kazan Slavic studies, Kazan linguistic school, personalia.

Shaydullin Rafail Valeevich, *Doctor of History, Professor, Department of the history of Russia and neighboring countries, Institute of International Relations, Ristory and Oriental Studies, Kazan Federal University, head of the Encyclopedistics Center, Institute of Tatar Encyclopedia and Area Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; esrv60@yandex.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие сопредседателя круглого стола «В.И. Григорович и развитие славяноведения в России», директора Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ Р.Р. Хайрутдинова	3
Приветствие сопредседателя круглого стола «В.И. Григорович и развитие славяноведения в России», заместителя директора Института всеобщей истории РАН, президента Российского общества интеллектуальной истории, члена-корреспондента РАН Л.П. Репиной	6
Мягков Г.П., Чиглинцев Е.А. В.И. Григоровичу – «русскому Шафарыку», первому слависту Казанского университета посвящается	7
Раздел 1. В.И. Григорович – первый славист Казанского университета, один из основоположников славяноведения в России	
Кутявин В.В. В.И. Григорович и время «первоначального накопления» материала в российском славяноведении	12
Руднева Я.Б. Н.А. Иванов и В.И. Григорович: профессора «уваровского призыва»	19
Костина Т.В. К вопросу о кадровой политике министра народного просвещения С.С. Уварова: случай О.М. Бодянского и В.И. Григоровича	27
Недашковская Н.И. «Истории» славянских литератур от романтической методологии к позитивизму: В.И. Григорович и А.Н. Пыпин	38
Воробьёва И.Г. В.И. Григорович и Н.А. Попов: два университетских профессора (по материалам переписки)	47
Мургузалиев С.И. В.И. Григорович – первый российский историк Болгарии XV–XVI вв. (к 200-летию со дня рождения)	55
Руденко К.А. В.И. Григорович и его взгляды на волжских булгар	69
Дёмин О.Б. Молдавия и Румыния в деятельности российского слависта В.И. Григоровича	77
Гимадеев Т.В. В.И. Григорович о движении гуситов	89
Раздел 2. Заграничное путешествие В.И. Григоровича	
Иващенко В.Ю., Посохов С.И. Заграничные поездки ученых Харьковского университета в первой половине XIX в.	95